Открытие врат

В тот момент, когда он открыл глаза, Йе Циньгу мгновенно понял, что он покинул огромное бесконечное и безграничное пространство Облачного Котла.

То, что видели его глаза, было истинным, реальным миром.

Но в следующее мгновение он ощутил странное чувство, которого никогда прежде не испытывал в собственном теле. Все его тело, голова, конечности были налиты усталостью, неконтролируемой слабостью…

Как будто это тело не принадлежало ему самому.

Он пролежал на холодной нефритовой плите час, прежде чем смог пошевелиться, и медленно сел.

Цзинь Лин, стоявший у дверей Светлого Дворца, был первым, кто обнаружил, что Йе Циньгу очнулся.

Все жители Города Света начали волноваться.

Ю Юньхань сразу бросилась к нему.

И за ней поспешили Линь Чжэн, Ю Кзяохэн, Ю Фейян и другие.

Под радостные возгласы Йе Циньгу наконец обрел власть над своим телом.

И он обнаружил, что в нем произошли некотрые изменения.

Два дня пролетели в одно мгновение. Йе Циньгу, наконец, узнал, что произошло после того, как он был поражен Небесной молнией.

Сидя под огненным деревом, он задумался, что ему делать сейчас.

Особенно учитывая, что Ю Юньхань молчала. Он не знал, как подступиться к этому вопросу и как объяснить свое происхождение.

Это было очень странное чувство. Он хотел знать правду, но в то же время хотел этого избежать. Йе Циньгу ощущал еще большее противоречие внутри себя, чем если бы он боялся признаться в любви девушке.

Рассмотрев вопрос, Йе Циньгу решил, что этот вопрос стоит временно отложить.

К тому же Сунь Кзяосунь и Ю Кзяосинь…

Йе Циньгу не был идиотом. С тех пор как Вэнь Ван намекнул на то, что произошло между ними, он кое-что понял.

В качестве мужчины...

Да, Король Демонов Йе наконец-то почувствовал, что он мужчина. Тщеславие, свойственное всем молодым парням, было удовлетворено тем, что он занимал мысли двух столь прекрасных девушек.

Но, по правде говоря, Йе Циньгу больше волновало, восстановились ли воспоминания о Сун Кзяосунь или нет.

Что касается Ю Кзяосинь…

«Может быть, все девушки на «Кзяо» в меня влюбляются?»

Мысленно Йе Циньгу выругался.

Хотя после возвращения в реальный мир он уже несколько раз пересекался с Ю Кзяосинь, и во время всех встреч он вел себя так, словно все было в порядке, атмосфера между ними была все же странной.

К счастью, Ю Кзяосинь, «наследный принц», в эти дни все-таки была занята. Больше получаса она не могла уделить Йе Циньгу.

Да и тот был больше сконцентрирован на восстановлении своих сил.

«Моя душа и сознание не составляют и сотой доли того, что было в прошлом. Это потому, что часть моей души была заключена в Облачный Котел, который я смог пробудить. Я могу даже попасть внутрь заключенного в нем дворца!»

Конечно, Йе Циньгу ясно понимал, почему его душа была сейчас так хрупка.

После перенесенного Небесного наказания по какой-то причине его душа была помещена в Облачный Котел. Маленькому серебряному дракону удалось сохранить частичку его жизненной силы, и впоследствии Ю Юньхань использовала ее кровь и Юань Ци, чтобы помочь ему восстановить свое тело. Более того, тайная энергия Светлого Дворца призвала его душу и вернула его из золотого мира…

Но Йе Циньгу знал, что часть его души все еще была заперта в Облачном Котле, блуждала среди коридоров, не в силах сбежать из ловушки…

За эти два дня Йе Циньгу много раз пытался исправить ситуацию, но ему так и не удалось вытащить осколок своей души из золотого дворца.

Внутри него не было целой души, и поэтому его Юань Ци была в нестабильном состоянии, она напоминала спящий подземный вулкан. Он не мог взорваться и выпустить обжигающую, смертоносную лаву, он мог только набирать силу, постепенно увеличиваясь в размерах.

По этой причине сейчас Йе Циньгу не мог в полной мере использовать свою Юань Ци.

Сейчас, с точки зрения энергии, его сила не могла быть сравнима даже с силой мастера с 5 духовными источниками.

Но напротив…

«Сила моего физического тела не снизилась, а, наоборот, увеличилась. Хотя я еще не совсем к этому привык, я уверен, что она сравнима с силой мастеро на ранней стадии Вознесения Небес».

Йе Циньгу вытянул руки вперед, чувствуя силу, текущую по запястьям где-то у костей.

Возможно, причиной этого было то, что для его спасения Ю Юньхань использовала

собственную кровь. Результатом стало проникновение ее крови глубоко в жилы Йе Циньгу.

И он даже представить себе не мог границы силы Ю Юньхань.

Но он мог быть уверен, что в капле ее крови содержится энергия, сравнимая с полной мощью удара мастера Вознесения Небес. Неизвестно, сколько капель ее крови попало в его организм, и потому энергия, текущая по его венам, могла равняться чуть ли не целому океану.

Если Ю Юньхань действительно была его матерью, то использование крови матери для восстановления его тела было равносильно тому, что тело Йе Циньгу возродилось снова.

В этом мире это считалось бы чудом.

Словно кто-то свыше предопределил его судьбу, дал ему новый курс вместе с новым телом.

Если раньше в теле Йе Циньгу были какие-то недостатки, после этого процесса перерождения из-за сочетания крови Ю Юньхань и энергии Светлого Дворца его тело фактически стало чем-то новым.

Это было идеальное тело.

Конечно, все это были только догадки Йе Циньгу. Ему все еще требовалось время, чтобы проверить их и поэкспериментировать.

Цзинь Линь остался на своем месте, а Йе Циньгу прошелся вперед. Он согрелся, и его аура немного изменилась.

Он использовал то, чему Вэнь Ван научил его на первом уроке в Академии Белого Оленя. Это было искусство очищения тела, 8 Божественных Фигур, точнее, одна из них, Стойка Змея.

«Золотой Змей, опоясывающий Землю!» громко крикнул Йе Циньгу.

Он задвигался, перемещая конечности, двигая каждым мускулом своего тела. Это походило на танец змеи, скрывающейся в воде, каждое движение было гладким и отточенным и от того невыразимо прекрасным.

Тонкие вспышки сладкой боли вспыхивали под его кожей.

Через несколько минут он вышел из своеобразного транса и выпрямился.

Нежное тепло окутывало его тело. Этого было достаточно, чтобы он ясно почувствовал, что его способность контролировать собственное тело медленно возвращается.

Движения изменились.

Йе Циньгу перешел к Стойке Тигра.

Теперь боль была ярче.

Мышцы перекатывались под его кожей, как у могучего зверя, сухожилия тянулись, внутри него словно ревел разъяренный тигр.

Спустя два часа Йе Циньгу прошел через все 8 Божественных Фигур.

Сделав последнее движение, он снова выпрямился.

Теперь он мог снова полностью контролировать свое тело.

Он ощущал наливающую его тело силу, в этот момент ему казалось, что даже если Небеса обрушатся на него, земля разверзнется под ногами, и он окажется в пучине ада, то это нисколько ему бы не навредило.

«Господин, ваша сила… она восстановилась?»

Цинь Линь восхищенно выдохнул.

Ему казалось, что после того, как Йе Циньгу сделал все движения из 8 Божественных Фигур, его яркая, насыщенная аура снова его окружила. От него шло такое давление, что было сложно дышать.

Йе Циньгу слабо улыбнулся и покачал головой.

«Лишь немного. Моя Юань Ци еще далека от полного восстановления».

«О…» Услышав это, Цинь Линь немного разочарованно кивнул. Но затем он быстро притворился, что он все также взволнован. «Вы все равно удивительны! Вы обязательно быстро поправитесь. Не мучайте себя!»

Йе Циньгу громко рассмеялся.

«Малыш, ты хочешь меня утешить? Не волнуйся, твой мастер пережил много событий с тех пор, как покинул родной город. Это всего лишь временная проблема!»

Цинь Линь послушно кивнул.

«Иди, занимайся своими делами, нет необходимости сопровождать меня», Йе Циньгу махнул рукой. «Как говорится, песня не выходит из уст без усилий. Мастерам нужно постоянно тренироваться, без развития ты остановишься. Ты уже потратил слишком много времени, сопровождая меня».

Силы Йе Циньгу начали восстанавливаться, его состояние стабилизировалось, и помощник мог быть спокоен. Он послушно кивнул, повернулся и пошел по направлению к Светлому Дворцу.

Йе Циньгу улыбнулся.

Его маленький ученик, хоть и любил поиграть, тем не менее умел справляться с внезапными переменами эмоций. В конце концов, он был ребенком из бедной семьи и с чистым сердцем. Его усилия по воспитанию не пропали даром.

Чувствуя, что и ему пора, Йе Циньгу тоже двинулся к сторону своего Дворца.

«Часть крови, которую Ю Юньхань оставила во мне, помогла восстановить мое физическое тело. Но другая часть все еще течет по моим венам. Если я смогу очистить свое тело, одной силы тела хватит, чтобы сотрясти небеса!»

Опустившись на холодный камень, Йе Циньгу ясно осознал, что он знает о своем теле.

Он подумал и решил активировать истинную волю небесного дракона.

Эта энергия принадлежала к боевым искусствам. Она не влияла на душу, скорее, это было дело решимости и силы воли мастера, владеющего ею. Даже с осколком души Йе Циньгу мог с легкостью активировать холод внутри себя.

Эта энергия была высшей техникой очищения тела.

Йе Циньгу решил использовать ее, чтобы полностью вытащить скрытую внутри его тела силу. У него не было способа решить проблему с его внутренней Юань Ци, и потому усиление физического тела на данный момент казалось ему достойным вариантом.

Следующие несколько десятков дней Йе Циньгу тщательно медитировал, занимаясь своим телом.

Конечно, он делал паузы, чтобы встречаться и разговаривать со своими близкими.

Полтора месяца спустя в огненной яме начались изменения. Штормовой вихрь в небе полностью уже исчез, и на их месте в воздухе стали проявляться очертания каменных врат.

Центральные врата наконец открывались…

http://tl.rulate.ru/book/103/511007